

Мировое соглашение традиционно принято считать одним из наиболее предпочтительных способов устранения частноправовых разногласий, переданных на разрешение суда. Вместе с тем его российская модель представляет собой довольно сложный межотраслевой институт. Многие трудности практического применения законодательства о мировом соглашении связаны с тем, что судебное определение, которым оно утверждается и в котором излагаются материально-правовые условия примирения, обладает свойствами неопровержимости, исключительности, исполнимости и др. Наряду со многими достоинствами данной модели, она существенно ограничивает свободу сторон при определении условий мирового соглашения. Причем законодательство не содержит ни перечня подобных ограничений, ни четких критериев, на основании которых можно было бы сделать вывод об их наличии или отсутствии в конкретной ситуации. Большинство из них выявляются в теории и в судебной практике и систематически подвергаются переосмыслению.

Представленные в настоящем номере материалы, в которых анализируются пределы и ограничения судебного контроля за мировыми соглашениями, допустимость включения в них конкретных условий, особенности примирения по результатам использования альтернативных способов разрешения и урегулирования споров, а также последствия неисполнения мировых соглашений, позволяют составить довольно полное и разностороннее представление о современных проблемах правового регулирования данного правового института и его практического применения.

О.Н. Шеменова

доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»